

В. С. Морозова

**ЦЕННОСТНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В КНР**

*Работа представлена кафедрой Востоковедения Читинского государственного университета.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Н. А. Абрамова*

Статья рассказывает о формировании новой концепции построения «социалистического гармоничного общества» в Китае, выдвинутую руководством КНР для решения проблем, стоящих перед китайской нацией. Центральное место в данной концепции занимает наследие конфуцианской мысли, которое позволяет современному руководству Китая в своих действиях опираться на традиционные категории духовной культуры этой нации.

The article is devoted to forming of a new conception of building a new “socialist harmony society” in China. This form of the society will help the leadership of the China republic solve different conflicts which take place in this country. The main ideas of this conception take root in the Confucius categories of the ecclesiastical culture.

В XXI век Китай вступил великой державой, в максимальной степени сохранив своей самостоятельность, осуществляя стратегию «мирного возвышения».

По свидетельству китайских теоретиков и практиков, комплексное реформирование всех сфер жизнедеятельности китайского государства и общества в течение 25 лет осуществлялось на основе концепции «все-стороннего, согласованного, длительного (устойчивого) развития» с неуклонным соблюдением принципа «народ – основа»¹.

Очевидные успехи реформ, позволяющие позитивно оценивать трансформационные процессы как внутри страны, так и усиливающееся ее влияние на международной арене, породили и немало проблем в социальной сфере.

Понимание того, что стране нужна корректировка стратегического курса, способствовало серьезному анализу внешних и внутренних вызовов развитию страны. Это стало предметом активного обсуждения со стороны ученых КНР. Опыт реформирования страны и сопутствующих ему вызовов изложен в труде влиятельного исследователя Ху Аньгана «Китай: новый взгляд на развитие» (2004г.)².

Ху Аньган выделяет пять вызовов Китаю, которые отвечают представлениям современного китайского руководства. В обобщенном виде они сводятся к следующим.

1. Увеличение разрыва между городом и деревней, которое проявляется на институциональном уровне, особенно заметно в различном социальном положении городских и сельских жителей, их доходов и структуре потребления.

2. Расширение разрыва в региональном развитии в экономических и социальных показателях.

3. Несбалансированность экономического и социального развития, которая отчетливо проявляется в различии инвестиций в здравоохранение и образование.

4. Несбалансированность между ресурсообеспечением и экономическим развитием, что приводит к увеличению давления на окружающую среду.

5. Дисбаланс между экономическим ростом и ростом занятости населения.

Опережая возможные риски, среди обозначенных проблем новое руководство КНР в качестве приоритетов определило решение социальных вопросов. В этой связи тематика социальной стабильности занимает ключевое место и в работах китайских исследователей.

Наиболее серьезный анализ причин нестабильности в обществе на фоне экономического процветания дан в исследованиях авторитетных ученых Ван Шаогуана, Ху Аньгана, Дин Юнчжу³.

Они отмечают главные факторы нестабильности: безработица, коррупция, разрыв между богатыми и бедными, падение нравов, ухудшение общественного порядка, чрезмерное финансовое бремя жителей деревни. Отмечается, что рост числа недовольных своим материальным положением становится катализатором разрушения социальной стабильности⁴.

В этом же контексте стоит отметить известный доклад о социальных слоях современного Китая⁵. Анализ социальной структуры общества, которая представлена в

виде десяти страт на основании критерия профессиональной принадлежности, дал основание ученым предвидеть возможность кризиса политической легитимности «если не будут подавлены современные коррупция и чрезмерный разрыв в доходах»⁶. Влиятельный социолог профессор Сунь Липин, рассматривая проблему управления, открыто называет современное китайское общество «расколотым» и потому трудноуправляемым⁷.

В китайской научной печати прослеживаются и менее радикальные точки зрения, но общая позиция заключается в утверждении, что недовольство неравномерностью распределения богатства, неравенство в доходах является скрытым источником социальной нестабильности.

В этих условиях, сохраняя преемственность стратегическому курсу развития страны с одновременной его корректировкой, руководство КНР выдвигает новую концепцию построения «гармоничного общества», увязывая идею гармонии с традиционной культурологической мыслью. По сути, она представляет собой идею социальной гармонии – «хэсе шэхуэй» – новейшую в истории китайского общества идеологию, выдвинутую руководством КНР для решения проблем, стоящих перед страной и нацией.

Выдвижение нового идеологического курса является продолжением постепенных преобразований в сфере духовной культуры, которые берут начало с момента комплексного реформирования китайского общества (конец 70-х гг. XX в.).

Из всех идейных течений периода реформ наиболее серьезной доктриной, выходящей на уровень национальной идеи, является теория «трех представительств». Новое ее прочтение современным руководством КНР связано с переакцентацией провозглашенных направлений идеологической деятельности КПК с «представительства передовых производительных сил, передовой культуры и коренных интересов всей нации» на внимание к традиционной

для китайской мысли проблематике человека.

«Человек в основе всего» и «народ в основе всего» – тема современного научного дискурса, истоком которой является национальная культура Китая. Самое раннее упоминание данной ценностной идеи относится к «осевому времени» китайской культуры и связано с памятником «Гуаньцзы» и философским наследием Мэн-цзы (III век до н. э.). В условиях глобализирующегося развития антропологическая интерпретация ценности человека в системе социальных связей определяет содержание этой ценности в свободном творческом развитии человека и уважении к нему.

Китайские философы и культурологи рассматривают идею «человек – основа» как ценностную ориентацию, «подразумевающую уважение к человеку, предоставление равных возможностей для развития индивидуальности»⁸. В теоретическом отношении учеными проводится разграничение понятий западного гуманизма с обозначенной ценностной ориентацией.

Обширная литература и анализ различных точек зрения по данной проблематике показывает, что содержание формулы «человек в основе всего» рассматривается не только в ценностном аспекте. Выявлен достаточно широкий формат в теоретических интерпретациях (ценностная ориентация, принцип, идеология, теория, политический курс) и в практической реализации формулы как модели, приема, способа поведения. Квинтэссенцией всех интерпретаций являются понятия индивидуальности, уважения, равенства, всестороннего развития конкретного человека.

В контексте интерпретации формулы «человек в основе всего» в научный дискурс активно включена проблематика практической аксиологии, которая связана с именем Дэн Сяопина⁹. В ней учеными выделяются основные идеи, заключающиеся в том, что главной ценностью является человек. Поэтому цель любых преобразований – всестороннее развитие его способностей,

что, в свою очередь, связано с эффективностью функционирования различных структур и систем общества.

Творческое прочтение ценностного наследия конфуцианской мысли на основе принципа «практической аксиологии» позволяет современным руководителям КНР объективировать философско-антропологическую систему этико-политических и экологических ценностей, идей, стереотипов поведения в плоскость практических решений.

Новая идеология XXI в. – создание «гармоничного общества» – инкорпорирована в концепцию построения социализма с китайской спецификой. Она является развитием идеи построения «общества среднего достатка», также заимствованной из конфуцианского наследия.

К важным источникам возникновения концепции «гармоничного общества» можно отнести имманентную для культуры потребность в объединяющем нацию идеале. Социальная гармония – это современная национальная идея, с помощью которой КПК надеется сплотить общество. Не менее важным является и то, что «при существовании установок на строительство самобытного китайского социализма и общества средней зажиточности, в забвении оказалось само китайское общество, поэтому в нем до опасной степени развилась дисгармония, возникли потенциально весьма опасные очаги конфликтов между частями общества. Между населением страны и властями»¹⁰. Это потребовало выдвижение идеи системной гармонизации интересов и ценностей.

В публикациях китайских исследователей определяется содержание провозглашенного идеала «гармоничного общества», его компонентный состав. Сюда входят: курс на построение правового государства, предполагающий развитие социалистической демократии; разрешение социальных противоречий в целях достижения «равенства и справедливости»; гармонизация отношений в обществе, которая выражается

в «доверии и дружбе»; развитие творческих инноваций, «наполнение жизненной силой», способствующей прогрессу общества; «стабильность и упорядоченность», предполагающие совершенствование механизмов социального управления; «гармония человека и природы»¹¹.

Следует отметить, что самые острые проблемы нынешнего столетия, которые предстоит решить китайскому обществу, связаны с ростом населения и усилением давления на окружающую среду. В терминах концепции «гармоничного общества» это относится к проблематике взаимодействия человека и природы. Намечая конкретные практические меры в этой сфере, китайское руководство обращается к традиционным идеологемам китайской культуры, оформляющим взаимодействие человека, общества и природы. Следование формуле «совпадающее единство Неба и человека» ставит во главу угла коренное изменение стратегии развития с перенесением акцента на защиту среды обитания, на замедление и последующее прекращение ее разрушения.

В целом, общий анализ компонентного состава концепции «гармоничного общества», выделенные его характеристики отражают традиционные истоки идеи «гармоничного общества». Они заключаются в концепциях «совпадающего единства человека и природы», в конфуцианской этике взаимоотношений людей в обществе и государстве, акценте на гармонии различных сил при сохранении их множественности и многообразия, в исконной ценности стабильности и порядка. Новейшие китайские публикации обществоведческого характера показывают, что китайская традиционная мысль, в соответствии с национальным менталитетом обращения к прошлому в наиболее ответственные периоды развития страны, «ставит древность на службу современности».

Культурно-цивилизационная специфика становится частью политического дискурса в КНР, а «традиционная культура

становится частью комплексной национальной мощи Китая, обеспечивающей стране не только аргументы для внешней пропаганды, но и защиту от нежелательного внешнего проникновения»¹².

«Осевое время» китайской цивилизации (VI – III вв. до н. э.) – период формирования ее основных ценностей – создало богатую палитру идей, концепций, учений, объединенных классическими школами. Несмотря на наличие большого количества комментаторской литературы к каноническим текстам и основным памятникам философской и социально-политической мысли, огромный пласт знаний, накопленных китайской духовной культурой, и на сегодняшний день востребован далеко не полностью.

Современное руководство КНР, традиционно используя формулу «древность на службу современности», обращается к национальному культурному наследию, ус-

пешно интерпретируя те идеи и концепции, которые содержат ценности, актуальные для развития глобализирующегося Китая.

В условиях неравномерного развития регионов, растущей имущественной дифференциации, формирования новых социальных слоев со своими собственными интересами, процветания коррупции, ¹ неизбежной в условиях внедрения рынка, и вызванной указанными явлениями идеологической дезориентации населения, внутриполитические акценты смещаются в сторону выработки механизмов исправления несбалансированных систем, накопившихся в период ускоренного развития рыночной экономики КНР в 1990-е гг.

Правящие круги вырабатывают новую идеологию построения «социалистического гармоничного общества», практическое претворение которой способно устранить существующие дисбалансы и объединить нацию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Чжунго гоуцзянь хэсе шэхуэй вэньти баогао (21 шицзи Чжунго фачжань вэньти баогао цуншу) (Доклад о проблемах построения гармоничного общества в Китае) (Серия докладов о проблемах развития Китая в 21 веке) / Под ред. У. Цзюньцзе, Чжан Хуна и др. Бэйцзин: Чжунго фачжань чубаньшэ, 2005. С. 7.

² См. работы: Ху Аньган. Чжунго: синь фачжаньгуань (Китай: новый взгляд на развитие). Ханьчжоу: Чжэцзян Жэньминь чубаньшэ, 2004. С. 13.

³ Ван Шаогуан, Ху Аньган, Динюаньчжу. Цзинцзи фаньжун бэйхоу дэ шэхуэй бу вэньдин (Стоящая за экономическим процветанием нестабильность в обществе) // Чжаньлюэ юй гуаньли (Стратегия и управление). 2003. № 4. С. 56–62; Дин Юаньчжу. Инсян вого цзинчжун Ци фачжань дэ ши да иньсу (Десять крупных факторов, влияющих на развитие страны в ближайший и среднесрочный перимод) // Ляован синьвэнь чжоукань. 2003. 14 июля. № 28. С. 6.

⁴ Дин Юаньчжу. Данцянь вого шэхуэй фачжань дэ цзедуаньсин тэчжэн хэ мяньлинь дэ цянцзай фэньсянь (Особенности современного этапа социального развития нашей страны и скрытые риски) / Шэхуэй ланипишу: 2004 нянь: Чжунго шэхуэй синши фэньси юй юйцэ (Синья книга по социальным вопросам. 2004: анализ и прогноз социальной обстановки в Китае). Бэйцзин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2004. С. 191.

⁵ Дандай Чжунго шэхуэй цзецэн яньцзю баогао (Исследовательский доклад о социальных слоях современного Китая) / Под ред. Лу Сюэи. Бэйцзин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2002. С. 38.

⁶ Вань Хэ. Ли цзитуань, гайгэ луцзин юй хэфансин вэньти (Заинтересованные группы, траектория реформ и проблема легитимности) // Чжаньлюэ юй гуаньли (Стратегия и управление). 2002. № 2. С. 6.

⁷ Сунь Литин. Дуаньле. – 20 шицзи 90 няньдай илай дэ Чжунго шэхуэй (Разрыв. – Китайское общество с 90-х годов XX века). Бэйцзин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2003. С. 1.

⁸ Ли Лун, Чжун Хуэйтин. Гуаньюй «и Жэнь вэй бэнь» жогань вэньти дэ шанцюэ (Обсуждение некоторых вопросов о «человеке-основе всего») // Чжэсюэ юаньли. Основные принципы философии. Пекин, 2006. № 1. С. 89.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

---

⁹ Ван Юйлян. Лунь Дэн Сяопин дэ шицзянь цзячжи чжэсюэ сысян (Практическая аксиология и философские идеи теории Дэн Сяопина) // Дэн Сяопин пинлунь, «Сань гэ дай бяо» чжуняо сысян. Ценностные теории Дэн Сяопина, основное в концепции «идеи трех представительств». Пекин, 2006. № 5. С. 29.

¹⁰ Галенович Ю. М. Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае. М.: Памятники исторической мысли, 2006. С. 91.

¹¹ Гоуцзянь шэхуэйчжуи хэсе шэхуэй вэньда (Изучение построения социалистического гармоничного общества в вопросах и ответах). Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2005. С. 1–4.

¹² Кузык Б. Н., Титаренко М. Л. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий, 2006. С. 11.